

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 18-й Воскресенье, 1 Мая 1911 г.

Годъ изданія 7-й.

Принимается подписка на еженедельный журнал „Саратовский Духовный Вестникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разорочка: 2 руб. при подпискѣ 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му юля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по следующей программѣ:

- 1 Религиозно-нравственный отдѣлъ.
- 2 Патриотическій отдѣлъ.
- 3 Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4 Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5 Библиографическій отдѣлъ.
- 6 Разныя извѣстия и замѣтки.
- 7 Официальный отдѣлъ.
- 8 Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерей І. П. Кречетовича, (ул. Московской и Полицейской ул. домъ Мих. Архан. церкви).
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учил. (овѣта Московская ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Ближній Востокъ. (Продолженіе).

IV.

Памяти мученика долга, Инспектора Саратовской духовной семинаріи, Алексѣя Ивновича Пелебровскаго. *Н. Зубаревъ.*

VII.

Официальные извѣстія.

Журналы Епархіал. съѣзда о.о. уполномоченныхъ духовенства Саратовской епархіи осенней сессіи 1910 года.

VIII.

Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей І. Кречетовичъ.

I. БЛИЖНИЙ ВОСТОКЪ**).

(Изъ поѣздки въ Святую Землю, Египеть и Грецію учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Саратова).

На этой вечери ничьи взоры не свѣтились радостно; въ молчаніи внимали ученики словамъ Учителя; сердца ихъ, пламенно любившія Его, исполнены были скорбью,—они предчувствовали наступавшую разлуку съ Нимъ. Когда же Онъ сказалъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его, то это повергло ихъ въ большую еще печаль и недоумѣніе. Приближалось предсказанное Господомъ время, когда пораженъ будетъ пастырь и разыдутся овцы стада.

На прощальной вечери Господь ни о чемъ такъ много не бесѣдовалъ съ учениками, какъ о любви, внушая имъ и, въ лицѣ ихъ, всѣмъ намъ, божественное чувство любви, связующее всѣхъ вѣрующихъ во имя Его, служащее знаменіемъ истинныхъ послѣдователей Его. Чувство безмѣрной Божественной любви къ человѣчеству недоступно понятіямъ человѣческимъ: удивляемся, благоговѣемъ мы предъ этимъ чувствомъ, но постичь его, это выше нашего разумѣнія. Любовь эта возвала человѣка изъ небытія къ бытію, преклонила небеса и низвела на землю Единороднаго Сына Божія; она же вознесла Его на Крестъ за спасеніе міра!

Божественное причащеніе, установленное на Тайной Вечери, служитъ выраженіемъ пламеннѣйшей любви Бога къ людямъ: Богъ восхотѣлъ духовно и тѣлесно тѣснѣйшимъ образомъ соединиться съ естествомъ человѣческимъ, по сказанному: *Ядый Мою плоть и пійяй Мою Кровь, во Мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ*.

Совершивъ Божественную вечерю, преподавъ ученикамъ Пречистое Свое Тѣло и Животворящую Кровь, удостоивъ ихъ быть первыми причастниками этого непостижимаго великаго таинства, Господь сказалъ имъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*.

Послѣ этой вечери вѣрующіе до скончанія міра будутъ почерпать изъ таинства Причащенія, какъ изъ источника жизни, безчисленные дары Божественной благодати; это святѣйшее таинство — духовная пища и животворное питье для душъ ихъ. Въ этой безсмертной трапезѣ вѣрующіе тѣснѣйшимъ образомъ соединятся съ Самимъ Господомъ и въ Немъ становятся причастниками жизни вѣчной.

Бесѣда Христова съ учениками во время Тайной Вечери, Его молитва къ Богу Отцу обо всемъ мірѣ, все это на столько высоко, божественно, что никакое слово человѣческое не изобразить его; это была молитва Великаго Первосвященника, по чину Мельхиседеку, предъ входомъ Его во святое святыхъ; это было выра-

женіе высочайшей любви Бога къ людямъ, соединеніе неба съ землею, Творца съ твореніемъ; это была вечеря, отверзшая человѣчеству объятія Отца небснаго; на этой вечери Божественною кровію Богочеловѣка установленъ новый благодатный союзъ Бога съ людьми.

По воскресеніи Своёмъ Господь утѣшилъ учениковъ, явившись имъ въ Сіонской горницѣ при заключенныхъ дверяхъ, и преподавъ имъ благодать святаго Духа: *Въ тотъ же первый день недѣли вечеромъ, когда двери дома, гдѣ соби- рались ученики Его, были заперты изъ опасенія отъ Иудеевъ, пришелъ Иисусъ и сталъ посреди и говоритъ имъ: миръ вамъ!* Сказавъ это, Онъ показалъ имъ руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидѣвши Господа. Иисусъ же сказалъ имъ вторично: *миръ вамъ! какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ.* Сказавъ это, дунулъ и говоритъ имъ: *примите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ останется, на томъ останутся.* (Ев. Іоан. 20, 19—23).

Послѣ восьми дней опять были въ домѣ ученики Его и Ома съ ними. Пришелъ Иисусъ, когда двери были заперты, сталъ посреди ихъ и сказалъ: *миръ вамъ!* Потомъ говоритъ Омѣ; *подай персть твою сюда и посмотри руки Мои: подай руку твою и вложи въ ребра Мои; и не будь не вѣрующимъ, но вѣрующимъ.* Ома сказала Ему въ отвѣтъ: *Господь мой и Богъ мой!* Иисусъ говоритъ ему: *ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе.* (Іоан. 21, 26—29).

На Сіонѣ въ древности была построена небольшая церковь, на развалинахъ того дома, въ которомъ совершена была Тайная Вечеря. Эта-то самая церковь, уцѣлѣвшая отъ разоренія Іерусалима, названа первою церковью и „матерію всѣхъ церквей“. Св. царица Елена возобновила и распространила ее. Она, по свидѣтельству св. Кирилла Іерусалимскаго, дѣлилась на двѣ части, верхнюю и нижнюю; но впоследствии храмъ этотъ былъ разрушенъ до основанія; на развалинахъ его одинъ сивилійскій король выстроилъ латинскую церковь. На мѣстѣ этой церкви потомъ былъ устроенъ францисканскій монастырь; францисканцы владѣли Сіонскою святынею до 1559 года.

Въ 1559 году турки, по повелѣнію султана, отвяли у латинянъ святыню Сіона, подъ тѣмъ предлогомъ, что тамъ находятся гробы Давида и Соломона, царей Іудейскихъ, почитаемыхъ турками; съ того времени турки владѣютъ этими священными мѣстами до настоящаго времени. Не смотря на то, что храмъ Іудейскій въ продолженіи многихъ вѣковъ неоднократно разрушали и возобновляли, раздѣленіе его на двѣ части верхнюю и нижнюю сохранилось до настоящаго времени.

Нижняя часть состоитъ изъ двухъ комнатъ:

**) Продолженіе, см. № 17 „С. Д. В.“.

первую комнату называютъ мѣстомъ омовенія ногъ, а вторую мѣстомъ явленія Господа Своимъ ученикамъ. Небольшая лѣстница ведетъ изъ нижняго помѣщенія въ верхнее, гдѣ тоже двѣ комнаты равной величины. Въ первой, называемой мѣстомъ Тайной Вечери, двѣ мраморныя колонны, поддерживающія своды. Въ верхней части свода находится изображеніе „агнца“ вѣроятно въ воспоминаніе Божественнаго Агнца, преподаваемаго Апостоламъ на Тайной Вечери.

Другую комнату верхняго этажа называютъ мѣстомъ сошествія святаго Духа на Апостоловъ. По свидѣтельству св. Епифанія, Апостолы, по вознесеніи Господнемъ, возвратились съ горы Елеонской въ Сіонскую горницу. Тамъ они, какъ упоминается въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, *пребывали единодушно въ молитвѣ и моленїи, съ нѣкоторыми женами и Марїею, Матерїю Господа и съ братьями Его* (Дѣян. 1, 14). Тамъ на мѣсто отпавшаго Іуды, по жребію, былъ избранъ Матвей. *При наступленїи дня пятидесятницы, все они были единодушно вмѣстѣ. И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились; и явились имъ раздѣляющіяся языки, какъ бы огненные и почивли по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились Духа Святаго и начали говорить на иныя языки, какъ Духъ давалъ имъ провъщевать* (Дѣян. 2, 1—4).

Въ воспоминаніе этого священнаго событія ежегодно, въ первый день празднованія сошествія святаго Духа, приходятъ на Сіонъ греческое духовенство и богомольцы и близъ горницы Сіонской, находящейся вблизи христіанскаго кладбища, читаютъ молитвы о ниспосланіи благодати Святаго Духа.

По общему еврейскому и мусульманскому преданію гробъ Давида находится на мѣстѣ Тайной Вечери, но недоступенъ христіанамъ; даже и мусульманамъ не всѣмъ позволяютъ сходить въ подземелье, гдѣ находится онъ. А. С. Норовъ имѣлъ случай посѣтить это мѣсто и говорить, что оно въ большомъ уваженіи у турокъ; они читаютъ на гробницѣ царя и пророка псалмы, переведенныя на арабскій языкъ. Гробница Давида, пишетъ онъ, находится въ небольшой, грубо отштукатуренной комнатѣ, къ стѣнамъ которой придѣланы каменные прилавки; у передней стѣны въ углубленіи стоитъ довольно большой, покрытый шелковою пеленою зеленаго цвѣта, саркофагъ, который и называется гробомъ царя Давида. Но очень сомнительно, что бы этотъ саркофагъ былъ гробомъ Давида, потому что устройство его не согласно съ обычаями іудеевъ. Впрочемъ, основываясь на свидѣтельствѣ Неемїи (3, 15—16), можно думать, что во всякомъ случаѣ гробъ Давидовъ находится на Сіонѣ.

Возлѣ горницы Сіонской показываютъ развалины дома св. Апостола Іоанна Богослова, въ

которомъ Пресвятая Дѣва пребывала, по завѣщанію Божественнаго Сына Своего, до дня Успенія Своего. Въ древности здѣсь находилась церковь во имя Апостола Іоанна Богослова на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, этотъ Апостоль совершилъ первую литургію для Пресвятой Богородицы, о чемъ упоминается у Норова.

При входѣ на Сіонъ находился домъ первосвященника Анны, на судъ котораго прежде всего изъ сада Геосиманскаго былъ приведенъ Господь. Преданіе говорить, что, когда изъ Геосиманскаго сада Господа вели вдоль потока Кедронскаго, мимо памятника Авессалома, то при переходѣ чрезъ Кедринскій мостъ, тамъ, гдѣ Онъ даровалъ зрѣніе слѣпорожденному (Іоан. 9, 6), Его низринули въ потокъ; струями его Господь утолилъ жажду, согласно пророчеству: *отъ потока на пути пїеть* (псал. 109, 7). Съ этого мѣста начались истязанія и поруганія надъ Господомъ отъ сопровождавшихъ Его воиновъ и народа. На этомъ мѣстѣ теперь находится небольшой армянскій женскій монастырь въ честь св. ангеловъ. Сюда привели Господа въ глухую полночь и, по преданію, привязали Его къ маслинѣ, пока Онъ не былъ введенъ къ Аннѣ.

Отъ Анны повлекли Божественнаго Страдальца къ первосвященнику Каіафѣ, управлявшему въ то время синедріономъ. Домъ Каіафы находится близъ Сіонскихъ воротъ, гдѣ теперь находится небольшой армянскій мужской монастырь. Алтарь храма въ этомъ монастырѣ основанъ на довольно большомъ камнѣ, отдѣленномъ отъ того камня, который былъ отваленъ Ангеломъ отъ гроба Господня. Въ правой сторонѣ, близъ алтаря, особымъ престоломъ обозначено то мѣсто, гдѣ былъ заключенъ Спаситель до отведенія Его къ Пилату; а мѣсто, гдѣ стоялъ Господь во время истязаній Его, обозначено изображеніемъ креста на мраморѣ церковнаго пола; указываютъ и то мѣсто, на которомъ стоялъ Каіафа, при судѣ надъ Господомъ, растерзавшій одежды свои (ев. Мар. 14, 63). На небольшомъ мощеномъ дворикѣ этого монастыря, на правой сторонѣ его, толстая виноградная лоза обозначаетъ то мѣсто, у котораго грѣлся св. Петръ, при разложенномъ на дворѣ Каіафы кострѣ и троекратно отрекся отъ своего Божественнаго Учителя. Горько оплакалъ свое отреченіе св. Апостоль! Ученикъ св. Петра Климентъ повѣствуетъ, что св. Апостоль Петръ, въ продолженіи всей остальной земной жизни своей, когда слышалъ полуночное пѣніе пѣтуха, обливался слезами, кающъ въ минутномъ отреченіи своемъ въ грозную ночь страданій Христовыхъ. А по сказанію св. Никифора, глаза у Апостола Петра отъ частаго плача казались красными.

Господь, видя искреннее раскаяніе ученика своего, не замедлилъ утѣшить его. Ангель Господень, благовъствуя женамъ мученицамъ о Воскресеніи Христовомъ, присовокупилъ: *идите,*

скажете ученикам Его и Петру, что Онъ предвараеть васъ въ Галилеѣ: тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ. (Марк. 16, 17). Это особенное упоминаніе Петра показываетъ великое милосердіе Божіе къ кающемуся.

Близъ Сіона есть еще большой армянскій мужской монастырь. Соборный храмъ этого монастыря посвященъ Апостолу Іакову Алфееву; въ лѣвой сторонѣ храма находится открытый престолъ, подъ которымъ указываютъ мѣсто мученической кончины св. Апостола, обозначенное мраморною плитою. На мѣстѣ дома Евангелиста Марка, въ который собирались св. Апостолы на молитву и куда пришелъ Апостолъ Петръ, чудеснымъ образомъ освобожденный изъ темницы Ангеломъ. (Дѣян. 12, 1—19) теперь Сирійскій монастырь. На восточной сторонѣ Сіонской горы есть пещера, осеняемая масличными деревьями; преданіе утверждаетъ, что св. Петръ, по своемъ отреченіи отъ Господа, исшедъ вонъ со двора Каиаы, въ этой пещерѣ „плакалъ горько“. Въ запискахъ русскаго паломника XII вѣка, игумена Данила, упоминается, что въ его время надъ этой пещерой была большая церковь во имя этого Апостола. Посѣщеніемъ Сіона закончился для насъ день 1-го іюля.

8. Гора Елеонская.

На слѣдующій день, 2 іюля, утромъ, мы пошли по направленію къ священной горѣ Елеонской. На пути мы посѣтили мечеть Омара и мечеть Эль-Акса.

Мечеть Омара мусульмане называютъ Эль-Сахараллахъ; это краса арабскаго зодчества, пользующаяся на востокѣ такою же славой, какъ и мечеть Медины и Мекки. Вся площадь, занятая мечетями Омара и Эль-Акса и принадлежащими къ нимъ строениями, называется Горамъ шерафъ (священный дворъ). Омарова мечеть, восьмиугольной формы, построена на мѣстѣ храма Соломона, подъ тою скалою, которая находилась внутри храма.

Вся площадь мечети устлана гранитными плитами и обсажена кипарисами; металлическій цилиндръ поддерживаетъ великолѣпный куполь въ 20 футовъ вышины и до 60 футовъ (въ сажени 7 фут.) ширины, увѣнчанный золоченымъ полумѣсяцемъ. Нижняя часть зданія покрыта бѣлымъ мраморомъ; выше мраморъ замѣняется разноцвѣтными изразцами и наконецъ мраморными цвѣтными плитами, съ изящной рѣзбой.

Внутри мечети куполь поддерживается ямшевыми колоннами; мѣдная вызолоченная рѣшетка между ними окаймляетъ все пространство подъ куполомъ, гдѣ находится склала—мѣсто поклоненія мусульманъ. По ихъ вѣрованію, Магометъ съ этой скалы вознесся на небо. Подъ самую скалою, подъ куполомъ, растянута широкая пунцовая матерія, въ видѣ палатки.

Здѣсь же, по преданію, стояла скинія и находилась святая святыхъ іерусалимскаго храма.

Подъ скалою спускъ въ пещеру, предъ входомъ въ которую разныя хоругви, шить Магомета, знамя и огромный мечъ Али, ржавое оружіе, почитаемое за копье Давида. На скалѣ разложены подлинникъ корана, сѣдо кобылицы „Эль-Воракъ“ и вѣсы для взвѣшиванія душъ. Пещера, называемая мусульманами входомъ въ подземное царство душъ, представляетъ квадратъ въ 3 сажени во всѣ стороны, нѣсколько выше роста человѣческаго.

Обширная мечеть Эль-Акса выстроена параллелограммомъ съ куполомъ. По преданію, это древняя базилика Юстиніана, гдѣ была церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Подъ мечетью подземелье (до 140 шаговъ въ длину, 12 въ ширину) съ сводомъ изъ огромныхъ камней; о его происхожденіи мнѣнія весьма разнорѣчивы.

Отъ мечети мы направились къ такъ называемому мѣсту плача іудеевъ. Это мѣсто находится у южной стѣны, на склонѣ горы Моріа, гдѣ стоялъ храмъ Соломоновъ. По преданію, послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ, уцѣлѣла, въ числѣ немногихъ другихъ, именно эта часть стѣны, сюда то, въ теченіи 18 вѣковъ, евреи приходили ежедневно предъ закатомъ солнца, а въ особенности по пятницамъ, молиться и оплакивать разрушеніе храма и утрату независимости, такъ какъ на самую площадь, гдѣ стоялъ храмъ, евреямъ строгаише входитъ воспрещается. Пѣніе псалмовъ сопровождается рыданіемъ; многіе становятся передъ стѣною на колѣна, падаютъ ницъ и лобызаютъ камни. По мнѣнію ученыхъ, эта часть стѣны дѣйствительно весьма древняго происхожденія, въ особенности нижніе ея ряды, по мнѣнію евреевъ входящіе въ составъ храмовой стѣны; камни здѣсь величиною до 4 аршинъ, а кругомъ каждаго камня высѣчка, пальца въ 3 шириною.

Наскоро все осмотрѣвъ, мы направились къ горѣ Елеонской. Довольно скоро мы достигли подошвы этой горы. Здѣсь находится Геосиманскій садъ. Онъ обнесенъ каменною стѣною и принадлежитъ католикамъ. Предметъ всеобщаго почитанія—8 огромныхъ масличныхъ деревьевъ, съ многовѣковыми стволами. Полагаютъ, что они сохранились со временъ Спасителя. Внутри сада, кругомъ по оградѣ, нѣсколько небольшихъ часовенъ, съ рельефными изображеніями страданій Іисуса Христа.

Отсюда дорога идетъ на гору Елеонскую или масличную, самую высокую изъ горъ, окружающихъ Іерусалимъ. Она состоитъ изъ трехъ вершинъ: южной—горы соблазна, сѣверной—горы малой Галилеи и восточной (высшая точка Елеона)—горы Вознесенія. Отсюда открываются самыя величественныя и живописныя виды на

окужающія пустыни. Отсюда можно разсматривать всё направленія и изгибы дорогъ, по которымъ паломнику приходится странствовать изъ Иерусалима ко всёмъ отдаленнымъ святынямъ. Къ юго-западу пестрятъ на холмъ постройки Виелеема. Далѣе, бѣлой лентой извиается дорога къ Хеврону и Мамврійскому дубу. Львѣе Виелеема, въ суровыхъ раскаленныхъ пустынныхъ скалахъ, скрывается монастырь св. Саввы Освященнаго. Еще львѣе, къ востоку, виднѣются мрачныя воды Мертваго моря; за нимъ съ юга на сѣверъ тянется подернутая синевой безконечная цѣпь аравійскихъ горъ. На сѣверъ отъ мертваго моря извиается голубой лентой священный Иорданъ; по обѣ стороны его развертываются Иерихонская и Заиорданская пустыни.

По дорогѣ отъ Геесиманскаго сада къ вершинѣ Елеонской горы, на одномъ изъ ея склоновъ, находится православная Церковь, во имя равноапостольной Маріи Магдалины, въ память императрицы Маріи Александровны. Здѣсь-же, близъ храма, Императорское Православное Палестинское общество выстроило нѣсколько домиковъ для русскихъ паломниковъ, въ память великой княгини Александры Георгиевны и великаго князя Константина Николаевича.

Отъ храма дорога ведетъ къ вершинѣ Вознесенія, на которой построены нѣсколько арабскихъ лачужекъ и мечеть (часовня вознесенія). Внутри мечети небольшой камень, съ отпечаткомъ человѣческой ступни; по преданію, Спаситель съ этого камня вознесся на небо. Мечеть находится на мѣстѣ бывшаго христіанскаго храма, построеннаго св. Еленою и разрушеннаго персами, дважды возобновленнаго и окончательно разрушеннаго въ 1517 году султаномъ Селимомъ. Мусульмане не только дозволяютъ иновѣрцамъ осматривать мечеть, но, съ ихъ разрѣшенія, ежегодно въ день Вознесенія совершается христіанское богослуженіе, для чего устроено два каменныхъ престола. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится мечеть, остановился, по преданію, Христосъ въ день торжественнаго входа въ Иерусалимъ и, рыдая изрекъ окружающему народу грозное пророчество о градѣ: *о, если бы ты хотя въ сей твой день узнала, что служишь къ миру твоему! Но это скрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ; ибо придутъ на тебя дни, когда вражьи твои обложатъ тебя окопами и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отовсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не узнала въ времена посѣщенія твоего.* (Ев. Луки 19, 42-44).

(До слѣдующ. М-ра).

IV. Памяти

мученика долга, Инспектора Саратовской дух. Семинаріи, Алексѣя Ивановича Целебровскаго.

„Знаю бѣда твою, и трудъ твой, и терпѣніе твое, и то, что ты... много переносилъ и для имени Моего трудился и не изнемогалъ“ (Откр. II, 2. 3.)

Не исполнивъ покоя и мирно текла жизнь Саратовской семинаріи за послѣдніе годы. Были въ ней печальныя движенія внутренняго характера—плоды матеріальныхъ стремленій питомцевъ. Захлестнула ее и мутная волна народной разрухи въ тяжелую годину 1905 и 1906 г. г. По все это не можетъ пойти даже въ отдаленное сравненіе съ потрясающимъ событіемъ 12 Марта—звѣрскимъ убійствомъ Инспектора Саратовской дух. семинаріи Алексѣя Ивановича Целебровскаго. Этотъ день останется навсегда несмыслаемымъ темнымъ пятномъ на Саратовской Семинаріи. Долгіе годы обличество будетъ смотрѣть на нее съ нескрываемымъ ужасомъ и отвращеніемъ, какъ разсадникъ безудержныхъ людей, какъ питомникъ невѣроятныхъ преступленій. Многія поколѣнія питомцевъ этой семинаріи будутъ расцѣпляться съ точки зрѣнія совершеннаго въ ней злодѣянія.

Если невыносимо грустно терять близкихъ и дорогихъ людей при обычныхъ условіяхъ, то насколько тяжелѣе потеря челоѣка, благородно павшаго на своемъ посту отъ руки неразумнаго фанатика. И эта утрата безвознаградимо увеличивается еще сознаниемъ того, что съ павшимъ дѣтелемъ связывается преданіе о челоѣкѣ рѣдкой духовной мощи, силы характера, несокрушимои духа и скромной, но твердой и неутомимой дѣятельности.

Покойный—уроженецъ Владимірской губ. Онъ родился въ древней Ростово-Суздальской землѣ, въ самомъ центрѣ образованія великорусскаго племени.

кій разъ и изъ пучины отчаянія и временнаго ожесточенія насъ вновь и вновь выносила закалившаяся нась въ ту пору глубокая вѣра, воспоминаніе и стыдъ предъ нашими идеальными порывами юности, слезами томившагося въ истомѣ сердца и предъ тогдашними нашими пылкими мечтами и обѣтами. Такимъ то идеализмомъ, который хранить нашу душу живую и надолго предохраняетъ ее отъ охлаждения, проникнуть было глубоко и юноша А. Целебровскій. Онъ обильно запасся тогда тѣмъ горячимъ матеріаломъ, который питаль въ немъ прежде всего, до самой мученической его кончины, „человѣка“.

Какъ лучший по настроенію и успѣхамъ воспитанникъ семинаріи, онъ посланъ былъ для продолженія образованія въ 1889 г. въ Московскую дух. Академію. Казалось, само Провидѣніе направило сюда студента А. Целебровскаго. Троице Сергіева Лавра, пріютившая въ своихъ стѣнахъ высшій расадникъ духовнаго образованія, какъ нельзя лучше отвѣчала аскетическому настроенію и сосредоточенности духа новаго питомца Академіи. Въ такомъ именно направленіи и развивался здѣсь Алексѣй Ивановичъ, вмѣстѣ съ обогащеніемъ своего ума впитывая въ себя духъ насельниковъ Лавры минувшихъ вѣковъ и тогдашнихъ лучшихъ ея представителей.

Но пусть скажете за насъ о почившемъ въ этомъ періодѣ его жизни товарищѣ его по Академіи А. И. Тиховъ,*) обратившійся въ Правленіе Саратовской дух. Семинаріи съ словомъ протеста и негодованія по поводу звѣрскаго убійства Алексѣя Ивановича и выраженіемъ сожалѣнія и сочувствія въ постигшемъ семинарію несчастіи. «Какъ живой», пишетъ онъ, «встаетъ теперь предо мною свѣтлый образъ почившаго мученика— товарища, съ которымъ по окончаніи курса Академіи мнѣ ни разу не пришлось увидѣться. Сосредоточенно-серьезный, тихій и кроткій, идеальный христіанинъ въ душѣ и сердцѣ, дорогой товарищъ еще на школьной скамьѣ былъ вполне опредѣлившимся человѣкомъ. И такой человѣкъ мнѣ кажется, не могъ допустить сдѣлокъ и уступокъ житейской неправдѣ, кромѣ уступокъ, вызываемыхъ чувствомъ любви и всепрощенія. И на школьной же скамьѣ сдѣдала его безпримѣрная, даже въ серьезной академической атмосферѣ, ревность къ труду, и тогда уже сдѣлавшая изъ студента Целебровскаго аскета-подвижника, долгое время жившаго среди научныхъ трудовъ и молитвъ въ особой комнатѣ, какъ бы въ какой монастырской кельѣ. И не даромъ Алексѣй Ивановичъ всегда пользовался въ Академіи неизмѣннымъ уваженіемъ и авторитетомъ, какъ честнѣйшій трудолюбецъ и идеальный христіанинъ.»

Лучшимъ выраженіемъ и подтвержденіемъ этого уваженія и довѣрія студентовъ къ Алексѣю Ивановичу былъ выборъ его руководителемъ и кассиромъ студенческой кассы, порученіе ему того дѣла, которое едва не стоило ему катастрофы и было причиной перваго вынесеннаго имъ, жизненнаго удара въ его такъ рано начавшемся, самоотверженномъ служеніи ближнимъ.

Обогащенный всесторонними знаніями, проникнутый горячимъ желаніемъ отдаться всецѣло работѣ на нивѣ духовнаго образованія и воспитанія, кончаетъ Алексѣй Ивановичъ въ 1893 г. однимъ изъ первыхъ магистрантовъ курсъ Московской дух. Академіи и въ слѣдующемъ году, 22 Декабря, получаетъ назначеніе преподавателемъ на отвѣтственную и трудную кафедру философіи и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Саратовскую духовную Семинарію.

Не вѣдая рокового исхода своихъ трудовъ, полный идеализма и вѣры въ людей, горячо принялся Алексѣй Ивановичъ за порученное ему дѣло. Приподымая завѣсу надъ этой трудовой, малозамѣтной и скромной педагогической дѣятельностью почившаго, невольно хочется оговориться относительно того, насколько легче учиться самому, чѣмъ учить другихъ, какого громаднаго запаса нравственныхъ силъ, какой неослабной энергіи и беззавѣтнаго терпѣнія требуетъ этотъ тернистый путь умственного развитія и обогащенія другого. Каждый шагъ впередъ здѣсь достигается упорнымъ, напряженнымъ и долговременнымъ трудомъ. Путь просвѣщенія, особенно духовнаго, какимъ только оно можетъ и должно быть по существу, по истинѣ превращается въ великій и многотрудный подвигъ, ибо кромѣ вѣхъ обычныхъ условій успѣшности требуется еще непремѣннаго расположенія и участія съ обѣихъ сторонъ сердца. И этотъ подвигъ въ теченіи многихъ лѣтъ достойно несъ на себѣ почившій. Прекрасно подготовленный къ своей кафедрѣ самъ онъ настолько серьезно отдался своей работѣ, что усвоилъ себѣ философски-точный и стильный языкъ. Такимъ языкомъ онъ преподавалъ не только семинаристамъ, достаточно подготовленнымъ къ уразумѣнію его, но велъ педагогикѣ и въ женской министерской гимназіи, задавая этимъ немалую работу ученицамъ, не внакомымъ даже и съ самыми общепотребительными терминами философскаго знанія. Не рѣдко онъ давалъ такую сложную формулировку вопросамъ для письменныхъ работъ, что мы сами, разсматривая представленныя въ Правленіи Семинаріи должны были болѣе обычного вникать иногда въ содержание нѣкоторыхъ темъ по его предметамъ и потомъ, выслушавъ зерно вопроса, не мало изумлялись тому, какая поразительно простая и доступная развитію учениковъ мысль кроется подъ столь трудною формулировкой. Онъ всѣми способами приучалъ учениковъ къ серьезному, систематическому мышленію и потому придавалъ важное значеніе ученическимъ сочиненіямъ, аккуратно прочитывая ихъ, обставляя массою примѣчаній и замѣтокъ и разбирая ихъ потомъ въ классѣ.

Особенно цѣннымъ было преподаваніе имъ философіи. Оно отличалось необычайно убѣдительностью доводовъ и основательностью соображеній. Въ этомъ случаѣ Алексѣй Ивановичъ полагалъ своею работою прочный фундаментъ для изученія наукъ богословскихъ и образованію въ ученикахъ цѣльнаго христіанскаго міровоззрѣнія. Въ сопредѣльныхъ вопросахъ философіи и основнаго Богословія мы опасались поэтому не того, чтобы не повторить Алексѣя Ивано-

*) И. д. смитрителя Арзамаскаго духовнаго училища.

веча, — это было почти невозможным, но только того, чтобы не упустить по крайней мѣрѣ существенныхъ оснований, приводимыхъ покойнымъ. Вотъ почему для насъ всегда было большимъ облегченіемъ, когда исчерпывая отдѣлъ гноссологии и философскаго ученія о бытіи, въ отдѣлѣ ли естественнаго Богословія или космологіи, Алексѣй Ивановичъ предварялъ насъ по нѣкоторымъ вопросамъ, аналогичнымъ съ отдѣльными положеніями курса нашей науки. Въ этомъ случаѣ мы встрѣчали всегда самую основательную подготовку къ усвоенію въ сознаніи учениковъ.

Серьезность веденія имъ дѣла сказывалась также и во время экзаменовъ. Будучи не разъ ассистентомъ на его предметѣ, мы должны сознаться, что ни одно испытаніе не производилось столь продолжительно, какъ экзаменъ по предметамъ Алексѣя Ивановича. Здѣсь онъ столь же основательно и вдумчиво выслушивалъ и выспрашивалъ ученика, какъ дѣлалъ это и въ теченіи года. Не рѣдко онъ приносилъ съ собою на экзаменъ экземпляръ послѣдняго годового или экзаменическаго сочиненіе и послѣ отвѣта, передавая сочиненіе воспитаннику, провѣрялъ лично и самостоятельность его труда и неправильность высказанныхъ имъ сужденій.

Такъ въ теченіи десяти слишкомъ лѣтъ терпѣливо пеленалъ Алексѣй Ивановичъ мысль питомцевъ, прививая ихъ сознанію начала правильнаго воззрѣнія на міръ, пока Архипастырь Церкви Саратовской, давно уже по достоинству оцѣнившій плодотворную дѣятельность почившаго, не предложилъ ему инспекторство въ семинаріи, на что покойный не безъ колебанія и согласился.

Согласно представленію Пресвященнѣйшаго Епископа Гермогена, 20 августа 1904 г. Алексѣй Ивановичъ былъ назначенъ инспекторомъ Саратовской духовной семинаріи. И сразу же пришлось ему стать на боевой постъ. То было время повсемѣстнаго почти броженія въ семинаріяхъ, съ особенною силою проявившагося въ семинаріи Саратовской. Во время производившей здѣсь ревизіи ученики предъявили рядъ требованій и невзирая на увѣщанія Епископа, за исключеніемъ одного шестого класса, отказались продолжать занятія. Виновные классы были закрыты и началось разбирательство дѣла. Таково было первое, невыносимо тяжелое, служебное крещеніе новаго инспектора, стоившее ему многихъ безсонныхъ ночей, нравственныхъ мукъ и жестокихъ огорченій вродѣ тѣхъ, когда ученики, оправдывая себя, въ присутствіи Епископа, ревизора и всей корпораціи, возводили обвиненія на чистый нравственный обликъ почившаго.

Но все это было только первымъ этапомъ на этомъ крестномъ пути Алексѣя Ивановича въ его новой отвѣтственной должности. Слѣдующій 1905 и 1906 г.г. были не болѣе спокойными. Правда, семинарія очищена была отъ нежелательныхъ элементовъ, но замутилось все кругомъ ея. Дѣлались постоянно попытки сорвать занятія и въ семинаріи. Алексѣю Ивановичу приходилось чутко прислушиваться не только къ тому, что творилось внутри, ко всѣмъ внутреннимъ движеніямъ среди семинаристовъ, но ограждать семинарію и

отъ вторженій отвнѣ, держать непрерывно на запорѣ всѣ наружныя двери ея; приходилось постоянно бодрствовать не только днемъ, но и ночью. Но что значатъ эти физическія напряженія и трудъ въ сравненіи съ тѣми нравственными муками, постоянными обидами и оскорбленіями, которыя наносились ему учениками въ ежедневной, будничной работѣ въ эту тяжелую годину. Его доброе имя поносили, давали ему оскорбительныя прозвища и писали ихъ на внутреннихъ стѣнахъ залъ, коридоровъ и уборныхъ; въ догонку ему поднимали свистъ; писали анонимныя угрожающія письма; организовали систематическую травлю его въ либеральной мѣстной прессѣ, извращая всѣ его слова и распоряженія. Все претерпѣлъ и молчаливо вынесъ почившій, будучи убѣжденъ, что это лишь переходное тяжелое время не только для семинаріи, но и для всей страны, твердо вѣруя въ лучшія чувства и стремленія питомцевъ.

Только въ одномъ горькимъ опытомъ убѣдившись Алексѣй Ивановичъ, это въ справедливости одного святоотеческаго мнѣнія о томъ, что къ каждому изъ насъ приставленъ не только ангелъ добрый, но и злой и потому всѣми силами старался дать перевѣсъ въ ученикахъ вліянію ангела свѣта предъ воздѣйствіемъ духа зла. Вотъ почему онъ мѣрилъ ежедневно не одинъ десятокъ разъ весь семинарскій корпусъ съ верхняго этажа до подвального, наблюдая воспитанниковъ во всѣ часы и во всякомъ ихъ состояніи, ибо зналъ, что важнѣе предупредить проступокъ, чѣмъ покарать за него. Вотъ почему каждое новое поколѣніе вступающихъ въ семинарію питомцевъ онъ встрѣчалъ подробными разъясненіями ихъ ученическихъ обязанностей и правилъ благоповеденія и потомъ постоянно бесѣдовалъ съ ними въ отдѣльности и въ классахъ по самымъ разнообразнымъ, выставляемымъ жизнію поводамъ. Въ самомъ дѣлѣ, что могло быть обычнѣе въ нашей будничной жизни, какъ встрѣча предъ урокомъ съ Алексѣемъ Ивановичемъ, который спрашивалъ, въ какой мы направляемся классъ, и какъ бы извиняться, просилъ на минутку задержаться, чтобы ему побесѣдовать съ учениками. Если это случалось даже въ занятные часы, то можно себя представить, сколько же времени вообще удѣлялъ онъ воспитанникамъ.

Дѣйствительно, изумительны его неуспѣшная внимательность и блительность въ отношеніи учениковъ. И мы достаточно знаемъ, какими высокими мотивами опредѣлялись онѣ. Онъ прекрасно понималъ, какія свойства дѣлали воспитанниковъ нашихъ поколѣній цѣнными работниками на всякомъ поприщѣ. Это именно способность ихъ къ систематическому труду, любовь къ методичности занятій и порядку во всемъ, тѣ качества, которыя приобрѣтаются путемъ извѣстнаго режима, опредѣленнаго распорядка и уклада жизни въ ученическомъ возрастѣ. Ученику хотѣлось бы, быть можетъ, получасомъ позднѣе вернуться изъ города, спать не по формѣ костюмъ, позднѣе отправиться спать, но на стражѣ стоялъ Алексѣй Ивановичъ. Онъ понимаетъ, что все это и можно было бы допустить, въ видѣ исключенія, для нѣсколькихъ учениковъ, но нельзя позволить жить каждому по своимъ желаніямъ

въ общежитіи съ двумястами слишкомъ воспитанниками. Принужденный работать съ первыхъ дней своего говья, а главное, оны проникнуть быль сознаниемъ всей инспекторства при столь тяжелыхъ условіяхъ, Алексѣй важности и пользы точнаго выполненія установленнаго Ивановичъ съ особеннымъ одушевленіемъ отдаля преч порядку для самихъ же питомцевъ, для продуктивно подаваню новаго, соединеннаго съ должностию, предч сти ихъ будущей работы, для воспитанія ихъ волихъ и мета—истолковательному утенію Евангельскаго текста. Особенно настойчивъ быль почившій въ своемъ бы Вѣ изложеніи ученія завѣтовъ Христа, и покойный и наблюденій надъ исполненіемъ воспитанниками ихъ о почерпалъ для себя новыя силы. Просматривая иногда и религиозныхъ обязанностей. Но мы не можемъ себѣ да-е журнальную запись содержания его уроковъ, мы не же представить иного отношенія къ этому вопросу въ и вольно отмѣчали то, съ какой особенной подробностью от духовной школы, среди питомцевъ, готовящихся къ и вниманіемъ онъ оставался, изъ года въ годъ, о паствы. У Алексѣя же Ивановича это опредѣля и на изъясненіи прощальной бесѣды Христа съ учени лось еще собственною глубокою религиозностью и асп-ками, Его Геесиманскаго боренія и всей исторіи Его д кетическимъ настроеніемъ его, а также сознаніемъ имъ о страданій. Видимо, что помимо самой важности этихъ всей важности постоянства религиозныхъ воадѣйствій: отѣловъ, его душа давно уже сроднилась и въ стра- п для упорядоченія воли. Онъ быль глубоко убѣжденъ, и даніяхъ своихъ и утѣшалась мыслию о то неизбежности в что безпорядочность желаній была бы невозможной въ в крестоношенія для всякаго истиннаго послѣдователя о питомцахъ, если бы среди нихъ господствовалъ пер-р Христа. Видимо, что его сознанію понятна была и и ковныя строй жизни. Церковь налагаетъ и на нихъ о близка грустная картина человѣческой исторіи, усѣян- т многія ограниченія и ихъ воля, постоянно наталкива- ная сплошною и непрерывною массою маленькихъ, и- ясь на препятствія, пручается къ самообладанію. Поз-о человѣческихъ крестовъ, на которыхъ отъ дней Иисуса— тому и Алексѣй Ивановичъ, челоѣкъ церковнѣйшій, и и доннѣ распинается все великое, святое, честное и все времени своего инспекторства боролся противъ раз-о правдивое, все лучшее на землѣ. *Вотъ отъ этого быль ршенія ученикамъ пить чай до литургіи, и требовалъ и-и И такое настроеніе въ особенности необходимо благоговѣйнаго и восторпливаго чтения и алѣнія въ быль для почившаго въ послѣдній годъ его жизни и церкви, внимательно слѣдиль за питомцами во время Недолго быль периодъ сравнительно спокойной его д молитвъ и службъ церковныхъ и глубоко скорбѣлъ, д работы. Съ нынѣшняго учебнаго года, оказавшагося и когда замѣчалъ безразличное и безучастное отношеніе, д для него роковымъ, о начался замѣтный переломъ въ и кого либо изъ учениковъ даже къ важнѣйшимъ момен- семинарской жизни. Съ самого почти начала года в тамъ службы, а также злоупотребленіе воспитанниковъ о сталъ рушиться постепенно тотъ порядокъ и строй, о просьбами о выходѣ и длительностью своего отсутствія о сторонникомъ котораго явился Алексѣй Ивановичъ. до изъ церкви. Обычно самымъ тяжкимъ обвиненіемъ при-и Это доставляло ему невыразимыя мученія. Не замедли- он характеристикъ кого либо изъ учениковъ въ правленіи и ли обнаружиться и послѣдствія совершавшихся измѣн- о семинарии было у него указаніе на отсутствіе религиоз- о неній. Учениками стали завѣляться протесты на уро- о наго настроенія и плохое поведеніе питомца въ храмѣ, о кахъ преподавателей въ древнихъ языковъ. Наконецъ ж констатированіе въ немъ его нецерковнаго направленія и 20 го декабря, въ день отпуса учениковъ на святки, и о Велико было, безспорно, о вліяніе всего, и установ- воспитанники III и IV паръ классовъ, въ послѣднемъ и леннаго Алексѣемъ Ивановичемъ режима и поднятаго о въ присутствіи самого о Ректора, предъявили препода- о давателю греческаго языка ультиматумъ относительно о отмѣтокъ, съ отказомъ, въ случаѣ неисполненія, отвѣ- о чать уроку, причемъ одинъ изъ спрешенныхъ бросилъ д даже на парту книгу въ подтвержденіе своихъ словъ и Алексѣй Ивановичъ не заблуждался относительно то-и го, показателемъ какого опаснаго настроенія питом- и цевъ служить подобное явленіе. Столь же, какъ всегда и вдумчиво и серьезно относился къ этому факту и Пре- о о объявленнѣйшій Владыка Гермогенъ. Онъ пригласилъ къ о себѣ начальствующихъ семинарскихъ лицъ вмѣстѣ съ д представителями корпораціи для ознакомленія съ слу- о чившимся и настроеніемъ питомцевъ, намѣтилъ рядъ и необходимыхъ мѣръ и предложилъ подробно заняться о о обсужденіемъ этого вопроса въ Педагогическомъ со- о браніи Правленія семинарии съ тѣмъ, чтобы опредѣлить а участь виновныхъ еще до возвращенія ихъ съ каникулъ в жви. Но зло успѣло уже пустить болѣе глубоки корни. а Ученики стали издавать тайный антицерковный жур- о наль „Пробужденіе“, за причастность къ которому бы- о ло уволено нѣсколько лицъ. Въ то время исключены о были и убійца Алексѣя Ивановича, воспитанникъ IV о штатнаго кл. Ив. Князевскій. Предпріятыя мѣры не в *отъсюда и отъсюда въ видъ вѣдѣній отъ отъ вѣдѣній**

внесли однако успокоения в среду семинаристов. Не смотря на наличность допущенного ими тяжкого проступка, наложившего пятно на всю семинарию, ученики предьявляли требование удалить из нею питомца, который из чувства негодования къ во мутительному содержанию журнала, объявил Алексѣю Ивановичу о существованіи этого органа. Не останавливаясь на этомъ, они выставили еще массу требований, вылившихся наконецъ в нихъ въ форму поданной чрезъ дежурныхъ о. Ректору петиціи. Организована была коммисія из двухъ преподавателей для выясненія ученикамъ нелегальности ихъ желаній и въ петиціи и въ бесѣдахъ съ членами коммиссіи ученики пытались было пользоваться случаемъ выразить свое недовольство имъ. Ему довелось испытать въ это время и всю глубину черной неблагодарности людской. Тотъ, кого онъ велъ и матеріально поддерживалъ, на чиная съ образцовой школы—Лебедевъ П. Іу шт. кл.—оказался, судя по его дневнику, насадителемъ не примиримой вражды къ своему благодѣтелю среди товарищей своего класса. Чувствовалъ и видѣлъ внутреннія терзанія почившаго Епископа чуткій и необычайно къ страданіямъ другихъ. Если и прежде всегда открытъ былъ для насъ доступъ къ Владыкѣ во всякое время, то теперь Пресвященнѣйшій Епископъ, въ особенности выказывалъ довѣріе и ласку, утѣшалъ и исполнялъ всѣ желанія и просьбы Алексѣя Ивановича. И это было не только дорого и цѣнно, это было великою нравственною поддержкою для почившаго, тѣмъ болѣе, что противники его, зная что противъ него безсильны обычные приемы борьбы и травли, рѣшили направить свое оружіе противъ послѣдняго убѣжища покойнаго—его семейнаго очага. Для нихъ извѣстна была трогательная привязанность Алексѣя Ивановича къ своей малюткѣ—кромкѣ. И вотъ, по предложенію безумцевъ, изъ Бюро похоронныхъ процессій является къ почившему представителемъ, чтобы смѣрить размѣры гробика для его дѣтки. Затѣмъ было прислано, будто бы заказанное имъ, ведро фруктовыхъ водъ, какъ бы для поминовенія. Разсчетъ оказался вѣрнымъ. Все могъ вынести почившій, но эта дикая выходка заставила его много и безутѣшно плакать. Путь жизни его все болѣе суживался. Его жизненный кругъ становился непосильно тяжелымъ. Ему дѣлалась угроза и лично, однимъ изъ уволенныхъ стали поступать анонимныя угрожающія письма. Исчезла обычная его жизнерадостность. Краски сбѣгали съ его лица. Онъ выглядѣлъ задумчивымъ и грустнымъ. Слезы надорваннаго сердца слышались уже въ его бесѣдѣ за день до смерти. Онъ напрягалъ усилия и какъ будто чего то ждалъ, пылливо вглядываясь въ даль. Приближалась крестопоклонная недѣля. Здѣсь, къ подножію Креста Христова, хотѣлъ сложить онъ свои муки и почерпнуть силы къ несенію своего креста въ молитвенномъ общеніи съ Божественнымъ Страдальцемъ. И нужно было видѣть, какимъ проникновеннымъ свѣтомъ, было озарено его лицо, когда онъ стоялъ у периль, взирая на Распятаго на крестѣ. Точно какая то напряженная мысль занимала его душу. Вѣчность коснулась уже его однимъ своимъ крыломъ. Надъ нимъ носилось уже вѣяніе смерти. Послѣднимъ вышелъ онъ изъ церкви, и здѣсь, почти у порога храма, среди проходившихъ питомцевъ, онъ получил смертельный ударъ ножомъ въ животъ. «За что?» сорвалось съ его устъ. Онъ бросился сначала къ церкви, потомъ въ залъ. Еще разъ въ дверяхъ оглянувшись и получилъ вторичный, еще болѣе сильный, ударъ въ спину. Переступивъ нѣсколько шаговъ, онъ склонился лицомъ къ полу. Одинъ воспитанникъ вынулъ изъ спины ножъ, другіе взяли подъ руки и повели. Онъ рефлективно передвигалъ еще ногами, орошая свою кровью площадку предъ храмомъ. Потомъ его понесли и чрезъ нѣсколько минутъ, положенный на свою кроватку, онъ пересталъ дышать. Свершилось! Законченъ крестный путь. Мученической вѣнецъ осѣнилъ его голову. Вскорѣ прибылъ на квартиру почившаго Епископа Гермогенъ. При немъ была совершена и первая панихида. Владыка всталъ предъ новопреставленнымъ убійнымъ на колѣна, благословлялъ его, молился надъ нимъ и плакалъ, именуя его мученикомъ. Затѣмъ утѣшалъ рыдающую вдову и снова склонялся предъ почившимъ страдальцемъ, убажая его въ столь сродномъ къ мученичеству. Не стало Алексѣя Ивановича. И неотвязный вопросъ напрашивается ему: «за что?» За что убить этого чистѣйшій человекъ и рѣдкій образецъ настроенности христіанинъ? Какъ живой стоитъ предъ нашимъ сознаніемъ духовный обликъ почившаго. Образование развило не только его умъ, но закалило и нравственный характеръ. Главнымъ и постояннымъ мотивомъ всей его жизни было чувство долга и непоколебимой вѣрности. Съ ученической скамьи снѣдало его сознание необходимости исполнить свой долгъ во всякомъ жизненномъ положеніи и свято выполнять на себя обязательства. Онъ самъ рассказывалъ намъ о причинѣ его ранней сѣдины. Еще въ бытность студентомъ избранный кассиромъ студенческой кассы, онъ отправился на святки въ родительскій домъ, имѣя съ собою до 600 р. денегъ кассы. Дорогою хватился онъ денежнаго пакета, положеннаго въ карманъ своего пальто и къ ужасу своему не нашелъ его тамъ. Онъ ищетъ его по всѣмъ карманамъ, роется въ своемъ багажѣ и ни гдѣ его не оказывается. Отчаяніе охватываетъ его. Вотъ, думаетъ онъ, не оправдалъ довѣрія! Оказался подлецомъ. Никто не повѣритъ, что потерялъ, а не растратилъ. Ему уже не видится никакого исхода. Самообладаніе покидаетъ его. Онъ выходитъ изъ вагона и не отдавая себѣ отчета, въ полусознаніи, садится на ступеньки площадки вагонной. Встрѣчный вѣтеръ бьетъ его по лицу, коченитъ руки. Встряжки поѣзда на поворотахъ и развѣздахъ угрожаютъ ему его паденіемъ подъ поѣздъ. И начинаеть чувствовать онъ, какъ при всякомъ порывѣ вѣтра что то бьетъ его по колѣну. Механически проводитъ рукой по борту своего пальто и нащупываетъ тамъ что то твердое. Радостная догадка осѣняетъ его.

Онъ осматриваетъ карманъ и находитъ разорванную по шву прорѣху, въ которую и скатился пакетъ до пола подъ подкладку. Онъ былъ спасенъ, но эти нѣсколько пережитыхъ минутъ ужасныхъ внутреннихъ терзаній стоили ему сѣдины, покрывшей преждевременное его голову.

И другая картина вспоминается намъ. Вотъ онъ сидитъ на площадкѣ предъ Церковію, на инспекціонной скамьѣ съ которой открывается видъ на оба учебныхъ зала и входную дверь. Сидитъ онъ здѣсь и днемъ, во время перемѣнъ между уроками, наблюдаетъ и вечеромъ, во время занятій учениковъ. Остается при спокойномъ настроеніи питомцевъ, непоколебимо вѣрнетъ себѣ и во время начинающихся среди нихъ броженій. Сознаніе долга заставляетъ его подниматься къ ученикамъ и оставаться съ ними, какъ будто не существовало у него семьи, какъ будто не возникло искушенія удѣлять лишній часъ на свою частную жизнь, на книжную работу.

Другую выдающуюся чертою Алексѣя Ивановича была религіозность. Впитавши въ себя еще въ родительскомъ дому религіозныя начала, онъ окрѣпъ въ нихъ за время обученія своего въ духовной школѣ. Съ тѣхъ поръ религія сдѣлалась для него главнымъ содержаніемъ, оградою и утѣшеніемъ жизни. Даже на служебномъ своемъ посту онъ облегчалъ себя тѣмъ, что создалъ благоприятныя условія для возрѣванія въ себѣ молитвеннаго духа, распорядившись открывать занавѣсъ надъ средними дверями въ церковь и зажигать тамъ предъ лежащими на аналоѣ Крестомъ и Евангеліемъ лампаду.

Это былъ церковнѣйшій человѣкъ. Рѣдко кто зналъ съ такой отчетливостію церковный уставъ во всѣхъ его подробностяхъ, какъ почившій. Онъ былъ тонкимъ знаткомъ и церковнаго пѣнія, преподавалъ его въ старшихъ классахъ до своего инспекторства въ семинаріи и руководилъ ученическимъ хоромъ. Въ бытность же свою инспекторомъ онъ съ рѣдкою отзывчивостію и вниманіемъ поддерживалъ всѣ начинанія нѣнѣшняго учителя пѣнія—регента архіерейскаго хора Н. М. Дмитриева. Съ волненіемъ и грустью вѣшалъ намъ послѣдній въ предпасхальномъ собраніи Правленія Семинаріи чѣмъ былъ для него Алексѣй Ивановичъ и въ дѣлѣ организаціи обученія учениковъ общему пѣнію и во внутренней питомцамъ мысли о всей важности изученія этого предмета и въ постоянномъ присутствіи на общихъ спѣвкахъ и въ охотномъ сообщеніи ему своего богатаго опыта и практики въ веденіи этого дѣла.

Посѣщеніе Богослуженія было поэтому для Алексѣя Ивановича, чувствовавашаго себя здѣсь какъ въ родной для себя стихіи, глубочайшею потребностію сердца. Въ тѣхъ случаяхъ, когда за отсутствіемъ учениковъ, не было службы въ семинарскомъ храмѣ, или по окончаніи въ немъ Богослуженія, онъ отправлялся обычно въ Кафедральный соборъ, гдѣ торжественно архіерейскаго служенія, въ особенности столь проникновеннаго и захватывающаго, какъ служеніе Преосвященнѣйшаго Епископа Гермогена, доставляло ему ве-

ликое нравственное удовлетвореніе и духовное наслажденіе.

И надъ всѣмъ этимъ возвышалась еще аскетическая настроенность Алексѣя Ивановича. Онъ отличался ею, по свидѣтельству его товарища, уже на академической скамьѣ. Не покидала она его и въ послѣдующее время. Мы живо помнимъ, какъ во время одного изъ первыхъ посѣщеній нашихъ Алексѣя Ивановича, мы увидали у него прекрасную фисгармонію. Онъ сыгралъ намъ на ней нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній и потомъ, подъ аккомпаниментъ инструмента, заплѣлъ «объятія Отча отверети ми потщися». И чувствовалось, какъ близка была эта пѣснь его духу, какъ много думъ и мыслей соединялось у него съ нею и о постригѣ и объ иноческомъ житіи.

Дѣйствительно, монастырь всегда сильно влекъ къ себѣ почившаго. Будучи преподавателемъ, онъ обычно отправлялся на рождественскія и пасхальныя каникулы или въ Троице-Сергіеву Лавру, или въ обильную монастырями Москву. Онъ зналъ біографію почти каждаго Архіерея и слѣдилъ за вновь поставляемыми по преемству служенія апостольскаго. Посѣщеніе его самого на дому Епископомъ было для него всегда источникомъ невыразимой радости.

Не отступилъ существенно Алексѣй Ивановичъ отъ этого аскетическаго направленія и чрезъ вступленіе свое въ бракъ всего года за четыре до своей смерти. Пусть мы погрѣшаемъ противъ скромности его супружьи, но мы не можемъ умолчать о томъ, что по общему о ней отзывамъ и нашимъ собственнымъ наблюденіемъ, она всегда отличалась необычайною скромностію. Это была настоящая монашка въ міру. Зналъ объ этихъ качествахъ ея и самъ Алексѣй Ивановичъ, какъ бывшій преподаватель ея по Епархіальному Училищу. Если онъ такъ долго колебался въ рѣшеніи этого вопроса, то единственно потому, что въ немъ происходила борьба между склонностію къ постригу, съ мыслию о которомъ онъ сроднился со студенческой скамьи и возможностью устроить скромно свою жизнь въ міру съ принятіемъ потомъ священства. Послѣднее рѣшеніе взяло наконецъ верхъ. Не безъ смущенія и тревоги отправлялся Алексѣй Ивановичъ за разрѣшеніемъ на бракъ къ Архипастырю, давно уже смотрѣвшему на него, какъ будущаго инока и къ великому его изумленію, Епископъ въ высшей степени благожелательно и благодушно благословилъ его на новый путь жизни. Началась, такъ мало продолжавшаяся, семейная жизнь почившаго, въ которой онъ почерпнулъ бодрость и поддержку въ своей нелегкой службѣ. Невозможно почти было видѣть гдѣ либо супругу. Даже въ Церковь она проходила иногда, избѣгая встрѣчныхъ, не по парадному ходу, а по черной лѣстницѣ. Замкнулся еще болѣе и самъ онъ. Брачная жизнь Алексѣя Ивановича близко подходила, по нашему мнѣнію, къ воплощенію въ ней ученія Блаж. Августина о дѣвствѣ въ отношеніи христіанскаго брака. *)

Говорить ли о прочихъ качествахъ почившаго,

*) Въ сочиненіи Блаж. Августина: «De concupiscéntia et nuptiis».

его радушіи и хлѣбосолюбствѣ, которымъ пользовались иногда, въ бытность его преподавателемъ, его собственные кончившіе ученики. Объ этомъ свойствѣ его знаемъ всѣ мы, знаютъ и наши сосѣди по учебнымъ заведеніямъ.

Упомянемъ лучше о его выдающейся деликатности, какой то особенной чуткости и нѣжности духа. Онъ былъ предупредителенъ, добръ и отзывчивъ, выручая изъ своихъ средствъ нѣкоторыхъ изъ сослуживцевъ въ трудную минуту жизни. Едва ли онъ былъ способенъ къ кому либо отнестись презрительно и высокомерно. Готовность его служить общимъ интересамъ доходила до самозабвенія. За исключеніемъ небольшого перерыва, онъ все время почти несъ на себѣ нелегкія обязанности кассира нашей ссудо-сберегательной кассы служавшихъ въ духовной семинаріи, а послѣдній годъ и завѣдующаго библиотекой текущихъ журналовъ и газетъ. За труды Алексѣя Ивановича по кассѣ, незадолго до его смерти, преподаватели и инспекція чувствовали его поднесеніемъ ему серебрянаго сервиза. Въ этомъ сказалась признательность наша ему не только за кассу, но и за всю вообще его отзывчивость, вниманіе и предупредительность въ отношеніи насъ.

Его вліяніе чувствовалось на всемъ и во всемъ. Нельзя было рѣшить ни одного вопроса, касающагося семинаріи, минуя Алексѣя Ивановича. Смѣнялись ректора, отдѣльные члены корпораціи, только Алексѣй Ивановичъ неизменно оставался на своемъ посту, пред-

ставляя собою живое воплощеніе лучшихъ традицій и завѣтовъ нашей духовной школы. Онъ былъ «сотрудникомъ жизни» всехъ окружающихъ его, никогда не терявшимъ бодрости, не опускавшимъ рукъ, не разстававшимся съ надеждою видѣть въ питомцахъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отечества.

Заболѣвъ тяжело съ самаго вечера убійства Алексѣя Ивановича, мы не видѣли его мертвымъ и въ гробу и потому намъ какъ то особенно трудно примириться съ отсутствіемъ его. И часто думается потому намъ, что вотъ онъ сейчасъ войдетъ, какъ всегда бодрый и привѣтливый, тщательно одѣтый съ серебрястою головою, съ румянцемъ на оживленномъ лицѣ, обрамленномъ бородою и вдумчиво отзовется—часто облекая свою мысль въ форму шутки—на то, что волнуется, тревожитъ, или занимаетъ насъ.

Но онъ не войдетъ...

И невыразимая грусть охватываетъ наше сердце и не видится никакого исхода и утѣшенія кромѣ молитвы.

Помолимся, отцы и братіе, объ упокоеніи души убиеннаго раба Божія Алексѣя.

Добровольно и посильною лептою поможемъ и скорбишему образованію, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Епископа Гермогена, капитала для учрежденія на проценты съ послѣдняго стипендіи при Саратовской духовной семинаріи, въ молитвенную память о страдальцѣ мученикѣ—Алексѣѣ Ивановичѣ Целебровскомъ.
Преподаватель *Н. Зубаревъ.*

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Я И З В ъ С Т І Я .

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническое:

Отъ 23—25 апрѣля за № 573, при Михаило-Архангельской церкви с. Разказани, Балашовскаго уѣзда, (2 я вакансія) діакону Духосошественской церкви слоб. Елани, Аткарскаго уѣзда, Николаю Виноградову, съ назначеніемъ его и окружнымъ противосектантскимъ миссіонеромъ.

Псаломщическія:

Отъ 20 апрѣля за № 1204, при Николаевской церкви села Караванки, Царицынскаго уѣзда,—псаломщику церкви села Старой Лопастейки, Вольскаго уѣзда, Константину Звѣреву.

Отъ 20 апрѣля за № 1205, при Михаило-Архангельской церкви с. Алая, Вольскаго уѣзда, псаломщику Михаило-Архангельской единоувѣрческой церкви села Чернавки, Петровскаго уѣзда, Іоанну Сидорову.

Отъ 20 апрѣля за № 1206, при Духосошественской церкви с. Нецаевки, Саратовскаго уѣзда—сыну псаломщика Іоанну Діаконову временное исполненіе обязанностей псаломщика.

Отъ 23—25 апрѣля за № 572, при Саратовскомъ кафедральномъ Александро-Невскомъ соборѣ—(сверхштата) крестьянину Тихону Чалому, съ назначеніемъ его помощникомъ миссіонера по сектантской миссіи.

—Отъ 21 апрѣля за № 1247, священникъ Покровской церкви гор. Царицына Іоаннъ Протогеновъ утвержденъ въ должности духовника духовенства 3 округа Царицынскаго уѣзда.

— Назначенный резолюціей Его Преосвященства, отъ 18 ноября 1910 г. за № 2578, на священническое мѣсто при Св. Никольской церкви Саратовскаго исп-

равит. арест. отдѣленія священникъ Александръ Папковъ резолюціей отъ 7 апрѣля с. г. за № 519 освобожденъ отъ сего назначенія, съ оставленіемъ на прежнемъ мѣстѣ своего служенія—при Ново-Казанской церкви г. Саратова.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Аткарскій уездъ: въ с. Новой Ивановкѣ, при Николаевской церкви, съ 22 сентября 1910 г.;—въ селѣ Николаевкѣ, при Николаевской церкви, съ 26 ноября 1910 года; въ селѣ Таловкѣ (Малая Воронцовка) при Троицкой церкви.

Балашовскій уездъ: въ г. Балашовѣ при Ильинской церкви—настоятельское, съ 13 ноября 1910 года;—с. Репьевкѣ, при Николаевской церкви, съ 12 января 1911 года;—с. Крїиичкѣ при Вознесенской церкви.

Вольскій уездъ: въ г. Вольскѣ при Іоанно-Предтеченской церкви (соборной) 3-я вакансія, съ 7 сентября 1910 г.;—въ г. Вольскѣ при Крестовоздвиженской церкви кадетскаго корпуса, съ 15 декабря 1910 года.

Камышинскій уездъ: въ слободѣ Тарапатиной при Николаевской цер.; въ г. Камышинѣ при Успенской цер.

Кузнецкій уездъ: въ гор. Кузнецкѣ при Покровской соборной цер.—настоятельское, съ 11 мая 1909 г.—въ г. Кузнецкѣ при Николаевской церкви 3-я вакансія, съ 25 іюня 1909 года;—въ с. Новомъ Мачимѣ, при Казанской церкви съ 17 августа 1910 г.; въ селѣ Богоявленскомъ Труевѣ при Богоявленской церкви.

Петровскій уездъ: въ с. Старой Лопаткѣ при Казанской церкви.

Саратовскій уездъ: въ г. Саратовѣ при Вознесенско-Сыновской церкви,—настоятельское, съ 8 мая 1910 года;—въ селѣ Новой Алексѣевкѣ, при Казанской церкви, съ 11 декабря 1910 года;—гор. Саратовѣ при Срѣтенской церкви—настоятельское.

Сердобский уезд: въ селѣ Ивановѣ (Кулики-тожъ) при Александро-Невской церкви, съ 27 октября 1910 года; с. Секретарѣ при Троицкой церкви;—с. Подгоренкахъ при Михаило-Архангельской церкви.

Хвалынский уезд. Въ селѣ Дубовомъ Гаѣ, при Димитревской церкви.

Царицынский уезд. Въ г. Царицынѣ при тюремной церкви, съ 8 сентября 1910 года; гор. Царицынѣ при Спасо-Преображенской церкви—настоятельное.

Псаломщическія:

Въ с. Гуселѣ, Камышинскаго у., при Николаевской цер.;—въ гор. Саратовѣ, при Крестовоздвиженской церкви женскаго монастыря;—въ гор. Царицынѣ при Сергиевской цер.;—селѣ Ахматѣ, Камышинскаго у., при Воскресенской цер.;—въ гор. Аткарскѣ при Иоанно-Предтеченской церкви;—въ селѣ Вязовомъ Ключѣ, Вольскаго уѣз., при Петро-Павловской церкви;—въ гор. Камышинѣ при Свято-Троицкой церкви;—въ г. Кузнецкѣ при Николаевской церкви;—въ селѣ Ваклушахъ, Вольскаго у., при Нерукотворенно-Спаской церкви;—въ селѣ Чунакѣ, Петровскаго у., при Казанской церкви;—въ селѣ Лопуховкѣ, Камышинскаго у., при Михаило-Архангельской церкви;—въ гор. Саратовѣ при Николаевской (на горахъ) церкви; въ с. Старой Лопастейкѣ, Вольскаго у., при Михаило-Архангельской цер. (прих. об. пола 1804; земли 60 дес.; дома для причта имѣются; казен. жалов. псаломщику 100 руб. въ годъ);—въ селѣ Чернавкѣ, Петровскаго у., при Михаило-Архангельской единовѣрческой церкви (прихожанъ обоюго пола 924, земли 33 дес., дома для причта имѣются; казеннаго жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ).

ЖУРНАЛЫ

Епархіальн. Съѣзда о.о. уполномоченныхъ духовенства

САРАТОВСКОЙ ЕПАРХІИ

осенней сессіи 1910 года *).

№ 2539. 3 Ноября. Утверждается.

Г. Е. С.

Ж У Р Н А Л Ъ № 11.

1910 года 2 Ноября. О. о. уполномоченные духовенства Саратовской епархіи слушали отношеніе Хвалынскаго Уѣзднаго Отдѣленія Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, на имя Саратовскаго Епархіальнаго съѣзда духовенства, отъ 28 октября 1910 года № 2729, которымъ Отдѣленіе испрашиваетъ 109 р. на покрытие перерасхода, по постройкѣ зданія Поддѣвнскаго уѣзда, церковно-приходской школы, основанной духовенствомъ епархіи въ ознаменованіе Высочайше дарованной духовенству милости увеличеніемъ размѣра пенсіи и сокращеніемъ срока на выслугу ея.

Постановили: сто девять (109) руб. на покрытие перерасхода, по постройкѣ зданія Поддѣвнскаго церковно-приходской школы внести въ смѣту расхода епархіальныхъ суммъ на 1911 годъ, съ тѣмъ чтобы означенная сумма, изъ средствъ свѣчнаго завода епархіи, поступила въ распоряженіе Хвалынскаго Отдѣленія Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; журналъ сей представить на утвержденіе Его Преосвященства.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

№ 2540. 3 Ноября. Утверждается.

Гермогенъ Еп. Сарат.

Ж У Р Н А Л Ъ № 12.

1910 года 2 Ноября. О. о. уполномоченные духовенства Саратовской епархіи слушали докладъ Совѣта 2-го Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища въ г. Вольскѣ, на имя съѣзда о. о. уполномоченныхъ духовенства епархіи, отъ 30 октября 1910 года № 589, во исполненіе постановленія епархіальнаго съѣзда духовенства сессіи 1909 года (журналъ № 11), о положеніи взносовъ за содержаніе и обученіе воспитанницъ училища за 1904—5 и 1905—6 уч. г. г. Изъ этого доклада видно: 1, что свѣдѣнія о воспитанницахъ училища и ихъ взносахъ, за означенные годы, составлены на основаніи квитанціонныхъ книгъ училища съ 20 августа 1904 года по 1 января 1908 года, журналовъ Совѣта училища за 1904—6 г. г., журналовъ съѣзда духовенства епархіи (1905 г.—№ 62 и 1906 г. № 12), классныхъ журналовъ училища за тѣ же годы, свѣдѣній отъ заведывавшихъ приемовъ взносовъ отъ воспитанницъ—Г. Начальницъ училища С. В. Серебряковой и Инспектора классовъ Протоіерея Н. А. Разумовскаго, на основаніи экономическихъ и ревизіонныхъ отчетовъ за 1904—6 л. г., отчетовъ Инспектора классовъ за тѣ же годы и др. данныхъ изъ архива училища; 2, за содержаніе и обученіе воспитанницъ должно было поступить взносовъ: за 1904—5 учебный годъ—7954 р.,

„ 1905—6 “ “ —21129 р. 75 к.,

итого за два учебныхъ года — 29083 р. 75 к.

3, поступило взносовъ:

за 2 п. 1904 г. —3832 р.,

“ 1 п. 1905 г. —4095 р.,

“ 2 п. 1905 г. —8988 р.,

“ 1 п. 1906 г. —10758 р., 50 к.

Всего 27673 р. 50 к.

Такимъ образомъ своевременно въ 1904—5 и 1905—6 учеб. г. г. было недополучено взносовъ (29083 р. 75 к. —27673 р. 50 к.) 1410 р. 25 к., изъ которыхъ до сего времени не получено 102 р. съ діакона Несмѣлова за содержаніе его дочери Лидіи Несмѣловой въ 1905—6 г. На покрытие же остальныхъ недоимокъ, въ количествѣ 1308 р. 25 к. поступило съ августа 1906 г. до 1 января 1908 года, (въ докладѣ указаны № 48 квитанціи пріема взносовъ) всего 1395 р., т. е. на 86 р. 75 к. болѣе. Этотъ излишекъ образовался отъ поступления взносовъ отъ тѣхъ воспитанницъ, которыя въ началѣ 1905—6 уч. года сдѣлали взносы за свое содержаніе, а затѣмъ были приняты на епархіальное содержаніе (Пемурова, Львова, Ласточкина и др.)

Постановили: 1, докладъ Совѣта 2-го Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища въ г. Вольскѣ, отъ 30 октября 1910 г., № 589, принять къ свѣдѣнію, 2, съ діакона о. Несмѣлова недоимку въ 102 р. взыскать чрезъ Саратовскую Духовную Консисторію и 3, журналъ сей представить на утвержденіе Его Преосвященства.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

*) Продолженіе, см. № 17 „С. Д. В.“

№ 2472. 9 Ноября. Утверждается. Дух. Консистория сдѣлаетъ соотв. распоряженіе. Гермогенъ Еп. Саратов.

Ж У Р Н А Л Ъ № 13.

1910 года Ноября 1 дня. О. о. уполномоченные духовенства Саратовской епархіи слушали докладъ Епархіальнаго Смѣтнаго Подготовительнаго Комитета съ его заключеніями по представленнымъ на предварительное его обсужденіе смѣтамъ и докладомъ епархіальныхъ учреждений и духовно-учебныхъ заведеній.

Постановили: 1, докладъ принять къ свѣдѣнію и 2) въ виду особо тщательной, добросовѣстной и серьезной работы Подготовительнаго Комитета по разсмотрѣнію смѣтъ и докладовъ епархіальныхъ учреждений и духовно-учебныхъ заведеній, а также особо цѣнныхъ его по нимъ заключеній, выразить Епархіальному Подготовительному Смѣтному Комитету благодарность Съѣзда и просить (Съѣздъ симъ покорнѣе и проситъ) Его Превосвященство, Превосвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, разрѣшить о. Предсѣдателю Комитета Протоіерею В. Тверецкому и Членамъ: Протоіерею А. Смирнову, Священнику Е. Штеневу и Священнику П. Смирнову внести оную благодарность Съѣзда въ формулярные ихъ списки.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

№ 2541. 3. Ноября. Согласенъ Гермогенъ Еп. Саратов.

Ж У Р Н А Л Ъ № 14.

1910 года ноября 2 дня. О. о. уполномоченные духовенства Саратовской Епархіи Слушали:

1, отношеніе Саратовскаго Отдѣленія состояшаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ, отъ 30 октября 1910 года за № 495, коимъ оно, сообщалъ Съѣзду о снятіи въ арендное содержаніе для помѣщенія училища, третьяго этажа въ Старо-Семинарскомъ общежитіи срокомъ съ 1 августа 1910 года по 1 августа 1911 года, цѣною за 770 р. въ годъ, проситъ Саратовскій Епархіальный Съѣздъ сдать оное помѣщеніе въ арендное содержаніе на четыре года по 770 р. въ годъ.

2, и въ связи съ онымъ отношеніемъ: п. б. отношенія Правленія Саратовской Духовной Семинаріи въ Епархіальный Подготовительный Смѣтный Комитетъ—отъ 28 іюня 1910 г. за № 565, о томъ, что въ началѣ 1910—11 учебнаго года предвидится переполненіе общежитія Семинаріи, сверхъ существующаго комплекта 196, приблизительно на 30 человекъ, для которыхъ не будетъ мѣста въ общежитіи и для устраненія какового неудобства придется устраивать или новое общежитіе или же расширять существующее.

Постановили: 1, въ виду назрѣвающей необходимости въ постройкѣ новаго общежитія, Съѣздъ не находитъ возможнымъ связывать себя контрактомъ съ Отдѣленіемъ Попечительства о глухонѣмыхъ по сдачѣ ему въ арендное содержаніе 3-го этажа Старо-семинарскаго общежитія на четыре года, почему ходатайство его о семъ и отклоняетъ

и 2, принимая же во вниманіе—съ одной стороны—крайнюю необходимость въ постройкѣ новаго Семинарскаго общежитія и съ другой,—неимѣніе въ епархіи средствъ на его постройку, Съѣздъ почтительнѣе проситъ разрѣшенія Его Превосвященства, Превосвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, возбудить дѣло о продажѣ Старо-Семинарскаго общежитія съ тѣмъ, чтобы вырученная отъ продажи сумма была употреблена на постройку новаго общежитія вблизи зданія Семинаріи на пустопорожномъ Епархіальномъ мѣстѣ.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

№ 2473. 9 Ноября. Утверждается. П. Е. С.

Ж У Р Н А Л Ъ № 15.

1910 года Ноября 2 дня. О. о. уполномоченные духовенства Саратовской епархіи слушали докладъ Комиссіи Съѣзда относительно порядка сбора и распределенія взносов на епархіальные духовно-учебныя заведенія и другія учрежденія и объ учрежденіи одного общаго для всей епархіи побору и распределенію взносовъ Комитета.—Докладъ Комиссіи сдѣланъ на основаніи журналовъ благотворительскихъ и окружныхъ Съѣздовъ.

Постановили: въ виду почти единогласно выражаемаго благотворительскими и окружными Съѣздами отрицательнаго отношенія къ учрежденію особаго Комитета побору и распределенію взносовъ на содержаніе епархіальныхъ учреждений и духовно-учебныхъ заведеній, остаться при существующемъ порядкѣ сбора и распределенія сихъ взносовъ.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ

А П Т Е К А

въ Саратовѣ, Нѣмецкая, 44,
принимаетъ на свой счетъ пересылку заказовъ духовныхъ лицъ и монастырей, начиная отъ пяти рублей.

— Намеченный резолюціей Его Превосвященства, отъ 15 ноября 1910 г. за № 2571, священническое мѣсто при Св. Никольской церкви Саратовскаго нап.

Саратовскій уездъ, д. 13, въ вѣковомъ око Савиной церкви—настоятельское, съ 8 мая 1910 года.—въ селѣ Нелово Александровск. при Казанской церкви, съ 11 декабря 1910 года.—Гор. Саратовъ при Срѣтской церкви—настоятельское.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МОДНЫЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

Н. Е. ГУЛЯЕВЪ.

Саратовъ, Никольская ул., противъ Музея, Архіерейскій домъ.

Саратовъ, 1911 года

Довожу до свѣдѣнія Г. г. уважаемыхъ покупателей, что къ настоящему сезону «ВЕСНЫ и ЛѢТА» магазинъ снабженъ громаднѣмъ выборомъ „НОВОСТЕЙ“ во всѣхъ отдѣлахъ специальности магазина сезонныхъ модныхъ и курантныхъ товаровъ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ для отдѣлки дамскихъ платьевъ ПРОШИВА и ВЫШИВКА по полотну, по тюлю, шнуровые, бумажные, шитые шелковые и басонные. ТЮЛЬ, ГАЗЪ, КРУЖЕВА и РЮШЪ въ послѣднихъ жанрахъ моды ПАРИЖА и ВѢНЫ, а также въ модѣ большое примѣненіе къ туалетамъ весенняго сезона ВЫШИВКА и СЪТКА съ мѣталомъ и бисеромъ, что мною заготовлено въ изящныхъ рисункахъ и цвѣтахъ.

БАРХАТЬ-МЕРЮАРЪ, ВЕЛВЕТЪ, КАНАУСЪ, БУРКА, КРЕПЬ-ШИФОНЪ и ДЕШИНЪ, а также разныя шелковыя ткани для гарировки платья и шляпъ. ШЛЯПЫ ДАМСКІЯ „ВЕСЕННІЯ и ЛѢТНІЯ“. Заграничныя модели и копировка по нимъ на заказъ.

(ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ) НА КАСТОРОВЫЕ ШЛЯПЫ отдѣланные и безъ отдѣлки по случаю большого запаса ЦѢНЫ ПОСТАВЛЕНЫ ОЧЕНЬ НЕДОРОГО. Принимается передѣлка и заказы, скорое и тщательное исполненіе опытными мастерами.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ПЕРЬЯ, ЦВѢТЫ, КРЫЛЬЯ, ЭСПРИ, СТРАУСОВЫЕ БОА, ВЪЕРА, ПЕРЧАЧКИ, ЧУЛКИ.

КОРСЕТЫ ИЗВѢСТНЫХЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ФАБРИКЪ, ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ зонтовъ солнечныхъ и дождевыхъ „ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТЬ ЗОНТЫ“ „ДИРЕКТУАРЪ“ и „ЯПОНСКІЯ“ шелковыя и батистовыя.

Очень изящныя ПЛАТЬЯ БАТИСТОВЫЕ ИЗЪ ШИТЬЯ, КРУЖЕВНЫЕ и ЛЕГКІЯ ШЕЛКОВЫЕ. ПОСЛѢДНІЙ ФАСОНЪ ГИПЮРОВЫЕ „ПЛЯЖСКОЙ“ ВЫРАБОТКИ, А ТАКЖЕ и ПЛЕТЕННЫЕ.

ПАЛЬТО-САКИ и МАТИНЭ, БЛУЗКИ КРУЖЕВНЫЕ, ШЕЛКОВЫЕ и БАТИСТОВЫЕ.

ЮБКИ ВЕРХНІЕ СЕЗОННЫЕ, НИЖНІЕ, ШЕЛКОВЫЕ, ШЕРСТЯНЫЕ и БАТИСТОВЫЕ. (Примѣрочная въ отдѣльной комнатѣ).

ДЛЯ ДАМСКАГО БѢЛЬЯ

ШИТЬЕ ШВЕЙЦАРСКИХЪ и РУССКИХЪ ФАБРИКЪ, ПЛЕТЕННЫЕ КРУЖЕВА ручной выработки и ВОЛАНСБЕНЬ.

БѢЛЬЕ ГОТОВОЕ: батисовое и полотняное СОРОЧКИ, ГАРНИТУРЫ и ШТУЧНЫЕ, МОТИНЭ, КОФТОЧКИ, ЛИФЧИКИ и ФАРТУКИ. ШЕЛКОВИНТЫЙ БАТИСТЪ ВИКТОРИЯ и прочіе матеріалы.

СПЕЦИАЛЬНО ПО ЗАКАЗУ.

ШАРФЫ и КОСЫНКИ шелковыя плетеные „Глецкой“ „Балахнинской“ и „Вологодской“ ручной выработки. НАСТОЯЩІЕ „ЛЕОНСКІЕ“ кружевные ШАРФЫ черные и бѣлые. ШАРФЫ ГАЗОВЫЕ, ЧЕСУЧЕВЫЕ и КРЕПОВЫЕ.

ВЫСШАЯ ПАРФЮМЕРІЯ ИНОСТРАННЫХЪ и РУССКИХЪ ФИРМЪ. Изящной работы: ДИАДЕМЫ, КОСНЫЕ ГРЕВНИ для модныхъ причесокъ и ВАЛИКИ ИСКУССТВЕННОГО ВОЛОСА.

ПОЛНЫЙ АССОРТИМЕНТЪ. АЛЬБОМЫ, РИДИКЮЛИ, НЕССЕСЕРЫ. ПОРТМОНЪ, ЗЕРАЛА туалетныя, карманные и разныя туалетныя вещицы для подарковъ.

БѢЛЬЕ МУЖСКОЕ: КРАХМАЛЬНОЕ, МЯГКОЕ и ВЯЗАНОЕ, ЛѢТНИЕ ВОРОТНИКИ, МАНЖЕТЫ, ГАЛСТУХИ, ПОДТЯЖКИ, ЗАПОНКИ, КУШАКИ, ПЛАТКИ НОСОВЫЕ: полотняные, батистовые, цвѣтные и бѣлые.

Свадебныя шкатулки, цвѣты, фаты и букеты для невѣстъ. КОЛЬЦА ОБРУЧАЛЬНЫЯ ЗОЛОТЫЯ, ЛОЖКИ СЕРЕБРЯНЫЯ ЧАЙНЫЯ и СТОЛОВЫЯ.

КРЕСТЫ ЗОЛОТЫЕ и СЕРЕБРЯНЫЯ, ЦѢПЫ ШЕЙНЫЯ.

РУКОДѢЛЬНЫЯ РАБОТЫ И КЪ НИМЪ МАТЕРІАЛЫ: шерсть, макроне, шедкъ, кроше, канва, сукно, тюль и проч. матеріалы для вязанія и вышиванія.

ЧУЛОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ: слыша частыя жадыбы на чулочные издѣнія Лодзинскихъ и Варшавскихъ фабрикацій, въ виду этого мною заготовленъ ОСОБЫЙ СОРТЪ ЧУЛОКЪ дамскихъ дѣтскихъ и носокъ мужскихъ; ИЗЪ КРУЧЕНОЙ САРПИНСКОЙ БУМАГИ и ФИЛЬДЕКО А черные, хаки, темно-золотистые и цвѣтными полосками, рекомендую какъ особенно прочные и нестирающія краски отъ мытья. По цѣнѣ доступно для каждой экономной семьи, а также ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ЧУЛОКЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ВЫРАБОТКИ. Для чулокъ имѣется громаднѣйшій выборъ бумаги: ФИЛЬДЕКОСЪ и ФИЛЬДЕШИНЪ (мерсеризованная бумага) и ВСЕВОЗМОЖНАЯ БУМАЖНАЯ ПРЯЖА.

Всѣ вышеперечисленные краткіе товары имѣются въ громадномъ и разнообразномъ выборѣ. Приобрѣтая товары непосредственно отъ иностранныхъ и русскихъ фабричныхъ фирмъ, и имѣя въ виду сдѣлать большой сбытъ товаровъ цѣны поставлены ниже всѣхъ конкуренентовъ.

Надѣясь заслужить полное довѣріе, магазинъ приложитъ ВСЕ ВНИМАНИЕ КЪ УДОВЛЕТВОРЕНІЮ ТРЕБОВАНІЙ УВАЖАЕМЫХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ. Ежедневное полученіе НОВОСТЕЙ ТОВАРОВЪ.

Для иногороднихъ по требованію высылаются товары немедленно первой почтой.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Съ почтеніемъ **НИКОЛАЙ ЕФРЕМОВИЧЪ ГУЛЯЕВЪ.**

Вновь открытый модный мануфактурный магазинъ

Торговаго Дома

А. Афанасьевъ, Г. Веберъ и А. Кожевниковъ

Архіерейскій корпусъ, Никольская улица, противъ музея въ гор. Саратовѣ.

Задавшись цѣлью достигнута большаго оборота торговли, всё отдѣлы магазина снабжены громаднымъ выборомъ модныхъ товаровъ.

ОПЫТНОЕ ПРИОБРѢТЕНІЕ товаровъ изъ первыхъ рукъ первоклассныхъ русскихъ и заграничныхъ фабрикантовъ даетъ намъ полную возможность производить всё товары дешевле всѣхъ конкурентовъ и самымъ добросовѣтнымъ порядкомъ.

ВСЕГДА ВЪ БОГАТОМЪ РАЗНООБРАЗІИ:

МЪХОВЫЕ ТОВАРЫ РАЗНЫХЪ ЗВѢРЕЙ, САРПИИКА И САРПИИНСКІЯ ТКАНИ.

Драпъ мужскій и дамскій Бархотъ, вельветъ и манчестеръ.

Касторъ, діагональ, сатинъ трико.

Шелковыя и шерстяныя модныя матеріи.

СУКНО: ворсовое, гвардейское, армейское, и форменное.

Платья вышитыя: суконныя, шерстяныя,

Сукно дамское въ лучшемъ подборѣ цвѣтовъ.

Гиппоровыя, батистовыя и тюлевыя въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.

Трико костюмное русское и заграничное.

Кофточки и блузки: шелковыя, аппликація, батистовыя и тюлевыя, въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.

Трико Сибирское.

Байка и бобрікъ.

Шевіоты, Каземіръ и Марины.

Ковры бархотные, скатерти, портьеры.

Плюшъ шелковый и шерстяной.

Тюль гардинный, канва-конгрессъ.

Плюшъ и драпъ дѣтскій.

Одѣяла, полотно, столовое бѣлье.

Плюшъ коикъ русск. и англійскій.

Платки шелковыя, шерстяныя, байковыя и пуховыя.

Байка и фланель.

Шарфы, носынки.

Хивинка и овчинка.

Ткани бумажныя и ситца.

Для большого удобства при магазинѣ принимаются заказы на мужскія и дамскія верхнія вещи и духовныя одежды.

Торговля производится въ 2-хъ этажахъ магазина.

Фирма строго слѣдитъ за удовлетвореніемъ всѣхъ требованій уважаемыхъ нашихъ покупателей.

Надѣясь заслужить довѣріе, пребываемъ съ почтеніемъ, бывшіе служащіе торговаго дома
А. Вендеръ и Сыновья

Афанасій Алексѣевичъ **АФАНАСЬЕВЪ**, Готфридъ Христіановичъ **ВЕБЕРЪ** и Александръ Николаевичъ **КОЖЕВНИКОВЪ**.

Печатано по благословенію Его Преосвященства.

Саратовъ. Типографія Союза Печатнаго Дѣла.